

Шупляк, П.А. Германская социал-демократия в условиях постконсервативного развития. / П.А. Шупляк // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 288-290.

П. А. ШУПЛЯК

Республика Беларусь, г. Минск

ГЕРМАНСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТКОНСЕРВАТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Социал-демократическая партия Германии потеряла власть в 1982 г., поскольку не смогла адекватно ответить на новые вызовы времени. В конце 70-х – начале 80-х гг. такие страны, как Великобритания и США, переходят от этатистской политики к неоконсервативной. Социал-демократы ФРГ в это время все еще пытались преодолеть социально-экономические проблемы при помощи совершенствования старой, отжившей себя модели развития. Попытки прагматика Г. Шмидта вкрапливать в правительственную политику отдельные неоконсервативные элементы не находили понимания и поддержки в партии. В результате в 1982 г. к власти пришли христианские демократы в союзе с бывшими партнерами СДПГ по правительственной коалиции, свободными демократами.

Оппозиционное положение СДПГ по разным причинам затянулось на 16 лет. В течение этого времени социал-демократы пытались разработать новую политику партии, которая бы отвечала требованиям времени. Это, однако, оказалось не легким делом. За 16 лет в партии сменилось 5 председателей. Естественно, что приход новой команды всегда вносил определенные коррективы в принципы и подходы к разработке новой линии.

Другая трудность была связана с особенностями неоконсервативной политики христианских демократов. В ее основе традиционно лежала доктрина социального рыночного хозяйства, что означало значительный объем социальной составляющей в сфере социально-экономического развития. В результате в стране сформировалась система социальной поддержки населения, которая помогает нуждающемуся человеку обеспечить жизненный уровень не ниже минимальных физиологических потребностей на протяжении всей жизни. Это касается в первую очередь питания, жилищных условий и медицинского обслуживания. Так или иначе, в Германии сформировалась устойчивая ситуация, при которой нищеты как социального явления не существует.

В этих условиях традиционная ориентация СДПГ прежде всего на расширение социальной помощи могла быть лишь продвижением от хорошего к лучшему. При этом следует иметь в виду, что перераспределение доходов не могло быть безграничным. В конечном итоге расширение социальных расходов неизбежно должно было привести к торможению экономического роста.

Социально-экономическое и политическое развитие общества в 80-е и особенно в 90-е гг. ставило перед СДПГ, как, впрочем, и перед другими партиями, новые проблемы. Среди них можно назвать развитие экономического глобализма, демографические перемены в обществе, экологическую безопасность, соотношение качественного и количественного прогресса, изменение социальной структуры общества и т. д. Первая попытка ответить на вызовы времени была связана с принятием Берлинской программы СДПГ в 1989 г. В программе были обозначены позиции партии в отношении всех этих проблем. Вместе с тем Берлинская программа не стала знаковым явлением или рубежом в политике партии. Она не изменила концептуальные принципы ее деятельности. В 80-е гг. еще не сформировалась жесткая, объективная потребность в таких переменах. Неоконсервативное развитие давало свои позитивные плоды, и вопрос о характере постконсервативной политики конкретно не вставал. В большинстве случаев считалось, что альтернативой неоконсервативной модели может быть традиционная, хотя и в значительной степени модернизированная социал-демократическая политика.

В 90-е гг. ситуация меняется. Становится очевидным, что неоконсервативные революции на Западе завершились. В Великобритании и США осуществляется мягкий переход к постконсервативному развитию. Развитие подобных процессов в ФРГ было не-

сколько подкорректировано объединением Германии в 1990 г. Тем не менее и здесь по разным причинам становится очевидным, что период пребывания у власти христианских демократов подходит к концу. Это со всей остротой ставит перед СДПГ задачу формирования новой платформы. В партии активизируется дискуссия по важнейшим направлениям ее политики. В ходе этой дискуссии формируются два основных направления. Одно из них представлял председатель партии с 1995 г. О. Лафонтен. Другое – видный деятель партии, премьер-министр земли Нижняя Саксония Г. Шредер. Позиция О. Лафонтена в своей основе концентрировалась на проблемах социальной справедливости, развития социального государства, важной роли правительства в деле регулирования экономики и социальных отношений и т. д. Таким образом, О. Лафонтен выступал в качестве лидера традиционалистского крыла партии. Г. Шредер в большей степени был склонен ориентироваться на партнерство бизнеса и правительства, на коренные изменения в системе социального обеспечения, на признание решающей роли рынка в экономическом развитии [1, 58].

Предвыборная программа партии была компромиссным документом. Став официально кандидатом в канцлеры, Г. Шредер в ходе предвыборной борьбы активно использовал прагматические лозунги. Один из них, особенно популярный, звучал так: «Мы не собираемся все делать по-другому, но мы будем все делать лучше». Другой, более конкретный, сводился к следующему: «Кто хочет решать проблемы рынка труда в Германии, тот должен быть в состоянии сделать основой своей политики экономическое развитие страны» [3, 4]. Становилось очевидным, что постконсервативная политика социал-демократии будет содержать черты преемственности. Эти черты начали проявляться сразу после победы социал-демократов на выборах и формирования правительства Г. Шредера. Такой курс вызвал протест традиционалистов. В марте 1999 г. О. Лафонтен демонстративно уходит в отставку с поста председателя партии и министра финансов. Председателем был избран Г. Шредер. Под его руководством формируется новая платформа партии. Ее основы были изложены в опубликованной в июне 1999 г. совместной Декларации Э. Блэра и Г. Шредера: «Третий путь/Новый центр». Декларация свидетельствовала о близости позиций английских лейбористов и немецких социал-демократов. В Декларации констатировалось, что социал-демократия, сохраняя свои традиционные ценности, должна модернизировать свои идеи и программы. В качестве ошибочной рассматривалась политика прошлого, которая переоценивала роль правительств в деле обеспечения экономического роста и занятости, а роль частного предпринимательства в этой сфере недооценивала. Авторы Декларации высказывались за сокращение государственных расходов, за коренную реформу системы социального страхования, за ограничение роли государства в социально-экономической жизни, за более тесное сотрудничество рабочих и предпринимателей, за расширение возможностей рыночной экономики и свободной торговли, за сокращение налогов, в том числе и на крупные доходы, за поддержку малого и среднего бизнеса и т. д. Естественно, в Декларации сохранились положения о борьбе с бедностью, о социальной помощи малоимущим, о равенстве возможностей. Однако доминирующее место занимали вопросы, связанные с обновлением социал-демократии в новых условиях. Вне всякого сомнения, пути обновления сдвигали социал-демократические партии с левого фланга в сторону центра. Декларация представляла так называемый англосаксонский вариант обновления, путь которого, по мнению многих, вел к трансформации социал-демократии в постсоциал-демократию.

В ответ на эту политику О. Лафонтен опубликовал в октябре 1999 г. книгу «Сердце бьется слева», в которой подверг резкой критике деятельность Г. Шредера и его правительства и англосаксонский вариант обновления.

Тем временем правительство Г. Шредера в своей практической деятельности исходило из прагматических позиций. Был создан Пакт занятости, или Трудовой союз, в со-

ставе представителей правительства, профсоюзов и предпринимателей с целью решения проблемы безработицы. Его работа, однако, ощутимых результатов не дала. В конце июня 1999 г. министр финансов Г. Айхель обнародовал меры по оздоровлению экономики. В их основе лежало сокращение бюджетных расходов на социальные нужды. Г. Шредер высказывает новое понимание принципа социальной солидарности. Суть его сводится к тому, что люди должны всегда заботиться сами о себе и о своих семьях. И только в случае, если они терпят неудачу, общество должно им помочь. Эта позиция означала приближение к известному либеральному принципу субсидарности.

После выборов 2002 г., на которых СДПГ в союзе с «зелеными» опять одержала победу, хотя и с меньшим преимуществом, ситуация в германской экономике и на рынке труда резко ухудшилась. Рост экономики в период деятельности правительства Г. Шредера развивался следующим образом: 1998 г. – 2 %, 1999 г. – 2 %, 2000 г. – 2,9 %, 2001 г. – 0,8 %, 2002 г. – 0,2 %, 2003 г. – 0,0 % [2, 7, 11]. Число безработных в стране превысило 4 млн человек. В этих условиях правительство вынуждено было приступить к разработке большого пакета реформ, призванных изменить всю систему социальной помощи. В августе 2002 г. была создана комиссия во главе с одним из главных менеджеров концерна «Фольксваген» П. Хартцем по подготовке реформы рынка труда. Комиссия во главе с профессором Б. Рюпом занималась подготовкой реформ пенсионного обеспечения и медицинского страхования. Параллельно работала комиссия христианских демократов во главе с бывшим президентом страны Р. Херцогом, которая занималась всеми направлениями реформ. После того как проекты были подготовлены, они были согласованы правительством с руководством ХДС. 17 октября 2003 г. канцлер Г. Шредер представил бундестагу пакет реформ «Повестка дня на 2010 г.». Речь шла о налоговой реформе, реформе системы коммунального финансирования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и рынка труда. Главная идея всех реформ состояла в том, что только успешное развитие экономики может обеспечить социальное благополучие общества. Для обеспечения такого развития реформы предусматривали сокращение социальных расходов и налогов, в том числе на капитал и прибыли. Реформы, по мнению Г. Шредера, должны обеспечить оздоровление экономики и привести в перспективе к созданию новых рабочих мест и улучшению в целом социальной ситуации.

Характер принятых реформ показывает, что не только в теории, но и в конкретной деятельности германская социал-демократия осуществляет серьезное, принципиальное обновление своей политики, смещая ее к политическому центру. Руководство партии выбрало правый вариант обновления, что для нее не является чем-то новым. Сегодня трудно говорить о перспективах этой политики. Ясно одно, причины, вызвавшие эти политические перемены, носят объективный характер. Они вызваны серьезными изменениями экономической и общественно-политической ситуации в стране и в мире. Насколько адекватным будет ответ СДПГ на вызов времени, покажет будущее.

1. *Maier T.* Годесберг и далее: новая социал-демократия. Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6.
2. *Deutschland.* 2004. Nr. 1.
3. *Schroder G.* Startprogramm. Bonn; Berlin, 1998.

